

БОЛЬШЕ, ЧЕМ УВАЖАЕМЫЙ, – ЛЮБИМЫЙ

В 2015 г. в издательстве «Пашков дом» вышел сборник «Борис Николаевич Бачалдин. Жизнь. Библиотека. Культура». Держу его в руках. С обложки книги глядит человек с доброжелательной и чуть застенчивой улыбкой, какая обычно бывает у интеллигентных людей. Внешность его не обманчива – это добрый, умный человек. Ему посвятили свои воспоминания известные специалисты библиотечного дела. Я прочитываю их, пытаюсь вычленить главное, и нахожу повторяющиеся трогательные строки, раскрывающие личность Бориса Николаевича. Таких отзывов, конечно, не встретишь в официальных документах. Вот дословно: «в общении с ним преобладали потрясающие простота и лёгкость»; «он дарил тепло и был окружён им»; «в нём чувствовалась стать, благородство и интеллигентность»; «его собственные этические нормы... оставались неизменными во все времена и при любой погоде: и в “застольно-застойные” семидесятые... и в “перестроечные” восьмидесятые».

Таким Б.Н. Бачалдина знали на протяжении всех прожитых им 90 лет, на всех ступенях его биографии. И какой крутизны и высоты оказались эти ступени!

Бессмертный ПОЛК

Полк Запиши деда в полк Информбюро Устав полка

Бачалдин Борис Николаевич
рядовой

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ФОТОАРХИВ

ОНИ ДОЛЖНЫ ИДТИ ПОБЕДНЫМ СТРОЕМ В ЛЮБЫЕ ВРЕМЕНА

Мы приглашаем всех, кому дорога память о фронтовиках-победителях, сформировать наш Бессмертный полк. Возьмите фотографию своего солдата и приходите 9 мая на построение Бессмертного полка.

На 20.01.2016 в летопись полка записано 290633 имен

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ:
Забайкальский край, Чита
Перейти на главную страницу.
Выбрать город
Координаторы: Немеров Алексей, Солодухин Максим

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
[контакте](#)
[facebook](#)
[twitter](#)

Это отрывок из воспоминаний моего дедушки - Бачалдина Бориса Николаевича о своем участии в Великой Отечественной войне. Первую половину жизни дедушка прожил в Улан-Уде, где закончил школу. Потом поступил в Иркутске в институт, откуда и ушел на фронт. После войны уехал в Москву - поступил в Институт Культуры, его и окончил в 1948 году. Женился и родилась моя мама, так он остался в Москве, где и скончался в 2014 году.

"Бачалдин Борис Николаевич родился в 1923 году 1 числа октября месяца, о чём в книге записи актов гражданского состояния о РОЖДЕНИИ за 1923 год 16 числа октября месяца произведена соответствующая запись.

Родители
отцы

Ната Павловна ЕФРЕМОВА,
кандидат исторических наук

Участник Великой Отечественной войны и инвалид с 1943 г., выпускник Московского библиотечного института, он самоотверженно работал в Фундаментальной библиотеке общественных наук, Библиотечной комиссии президиума Академии наук СССР, Государственной научной библиотеке, Государственной публичной научно-технической библиотеке, Министерстве культуры. И всюду его отличали неиссякаемое трудолюбие и глубокое уважение к людям.

Если читатель заинтересуется, откуда взялись и как укоренились эти замечательные качества Бориса Николаевича, он сможет найти ответ в рассказе его брата С.Н. Бачалдина: «В нашей многолетней семье всегда царили сплочённость и уважительное отношение не только между нами, но и к посторонним... Все мы с младенчества привыкли к труду, активности и взаимопомощи». Сам Борис Николаевич подтверждал: «Исподволь, незаметно этические нормы родителей становились общесемейными... зародились те отношения солидарности, дружбы, взаимовыручки, которые помогали нам всю жизнь». Даже после ареста в 1935 г. ни в чём не повинного отца семейства и последующей борьбы за существование в Бачалдиных не поселилась ни озлобленность, ни отчаяние.

На мой взгляд, характер Бориса Николаевича особенно ёмко и психологически точно обрисован в воспоминаниях И.Л. Бендерского, его коллеги по работе в РГБ: «Уходящая этика ушедшего человека». Остальные авторы сборника подтверждают, что даже в пенсионные годы Бачалдин оставался верным себе, любящим людей и любимым ими. На-

талья Борисовна Бачалдина добавляет завершающий штрих к характеристике отца – неизменно уважительное отношение к женщинам. Даже получив инвалидность по целому «букету болезней» и будучи в самом преклонном возрасте Борис Николаевич в транспорте никогда «не садился... если рядом не было места женщине».

Ещё в детские годы Борис приобщился к книгам – много читал, используя и фонды библиотек, и книги друзей; увлекался творчеством М.Ю. Лермонтова; участвовал в выпуске школьного литературно-художественного журнала «Первые шаги»; по своей инициативе организовал в школе выставку, посвящённую А.С. Пушкину...

...«в общении с ним преобладали потрясающие простота и лёгкость»...

Заметим, что трудился Борис Николаевич в коллективах, состоящих в основном из женщин, а это психологически непростая арена деятельности, если человек серьёзно ориентирован на работу. Но в любых коллективах Бачалдина всегда больше чем уважали, – искренне любили, причём не только за приятную манеру общения и внешнее обаяние. Чего бы они стоили, если бы не сочетались с неизменным стремлением Бориса Николаевича интенсивно приобретать профессиональные знания и активно применять их.

Одна из глав сборника, написанная его многолетним другом и коллегой Людмилой Моисеевной Иньковой, носит название «Профессионал». И действительно, уже к 30 годам профессионализм Бориса Николаевича стал очень высоким. Он проявлялся в полной «готовности к самостоятельным решениям, в способности отстаивать собственную точку зрения». Б.Н. Бачалдин стал по-настоящему Главным библиотекарем России, как образно называли его коллеги.

На профессиональном пути его поддерживали старшие коллеги, о которых Бачалдин сказал много добрых слов в зарисовках «Люди культуры на все времена», также опубликованных в сборнике. Одним из таких коллег был заместитель директора «Ленинки» Оган Степанович Чубарьян. Общаясь с ним, Борис Николаевич проникся пониманием значимости методов педагогики, психологии, социологии и информатики для библиотекосведения; важности проведения для библиотек и в самих библиотеках научно-исследовательских работ; необходимости укрепления международных библиотечных связей. По словам Б.Н. Бачалдина, Оган Степанович являл собой образец этики служебных отношений и, в частности, «даже сокрушительную критику умел так красиво упаковать, что это не вызывало обиды» у критикуемых... Такой благородной манерой Борис Николаевич восхитился и развивал её в себе. Профессионализм Бачалдина обогащался его способностью черпать зна-

ния у коллег, работающих в регионах. Они делились своими «живыми наблюдениями и проверенным опытом». Это были сотни специалистов, встречаемых им в десятках командировок и на семинарах, конференциях. Отдельные беседы Бориса Николаевича с библиотекарями, приезжавшими в Москву, продолжались и час, и более. Такой жаждой познания он обладал!

Л.М. Коваль, главный библиотекарь РГБ, описала «географию» поездок Б.Н. Бачалдина в 1966–1980 гг.: Воронеж, Суздаль, Тбилиси, Брянск, Ленинград, Хабаровск, Кишинёв, Красноярск, Новосибирск, Киев, Псков, Париж... Это только те выезды, о которых Б.Н. Бачалдин сохранил обстоятельные отчёты в своём архиве. А были ещё полёты в Югославию и США, тоже не оставшиеся бесследными. Зарисовки об этих странах и о двух визитах в Париж включены в сборник под заголовком «Рассказы в близком круге о зарубежных командировках».

Год за годом Б.Н. Бачалдин становился образцом руководителя, в котором ценили: *«умение определять верные ориентиры в разногласии ситуаций, мнений и советов»* (Е.А. Фенелон); *«способность научить, щедро поделиться опытом, но и потом строго спросить об исполнении»* (Н.В. Шахова); *«заинтересованность в развитии не только библиотек, но и библиотечек; стремление без бюрократических проволочек принимать решения»* (Н.В. Бубекина); *«острое чувство ответственности за тысячи библиотек и миллионы читателей»* (Л.И. Куштанина).

Нельзя не согласиться с мнением библиографа Российской государственной исторической библиотеки О.А. Важко, что если руководитель обладает хотя бы одним из таких качеств, как профессионализм, образцовое трудолюбие, уважительное отношение к подчинённым, врождённая культура, безоговорочная порядочность, то *«можно сказать, что коллективу повезло. Борису Николаевичу они все были присущи в полной мере»*.

О достижениях Б.Н. Бачалдина на профессиональном пути свидетельствует опубликованный в сборнике

список его трудов. В нём учтено более двух сотен работ на русском и иностранных языках, включая диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Эта диссертация была выполнена Борисом Николаевичем после 20-летнего служения библиотечному делу и вопреки тому, что напряжённая работа постоянно отвлекала от её завершения. А впереди было ещё немало талантливых публикаций, возвышавших библиотечную науку и обогащавших работу тысяч тружеников культуры. Вместе с Л.М. Иньковой он создал пособие «Менеджмент в научно-методической работе», которое и сегодня с благодарностью используют библиотекари.

Авторы сборника свидетельствуют о тщательной подготовке Борисом Николаевичем каждой статьи и каждого публичного выступления. Причём работа над ними шла без суеты и без «завалов на столе» – там всегда царил полный порядок. Аргументы у Бачалдина получались чёткими, обстоятельными, а язык изложения был на удивление «сочным» и лёгким. Рассказывают, что за Борисом Николаевичем укрепилась слава самого аккуратного и точного автора. И всё же он не полагался только на свою память, не доверял лишь авторскому чутью.

Готовя к печати очерки «Фрагменты памяти», Борис Николаевич, как и положено, постоянно контактировал с издателями. Но с особой надеждой он отсылал всю рукопись, главу за главой, своей бывшей сотруднице С.И. Ефремовой. Не формально-дружеского одобрения, а профессионально честного и даже придирчивого взгляда ожидал от неё Б.Н. Бачалдин. Словом, доверял важную работу «своему любимому и бессменному редактору» – так назвала Ефремову в одной из самых эмоциональных публикаций сборника, озаглавленной «Люблю, целую...», библиотеквед Л.Б. Хайцева.

Есть ли возможность перечислить всё созданное Борисом Николаевичем, особенно на ответственном посту в Министерстве культуры? Широта его профессиональной деятельности и её продолжительность говорят о том, что, по известной формуле, Борис Нико-

лаевич Бачалдин оказался в нужное время на нужном месте. Теперь отечественные специалисты называют тот период «золотым веком» библиотечной отрасли, последним её взлётом, ведь тогда библиотеки получали от государства весьма ощутимую поддержку.

Полноценное профильное комплектование библиотек и их координация в этом направлении, внедрение открытого доступа читателей к книжно-журнальным сокровищам, усиленное развитие методической работы, внедрение автоматизации и механизации в библиотечные процессы, организация повышения квалификации библиотекарей, выявление перспективных направлений в деятельности библиотек, их участие в эстетическом развитии юных читателей – вот далеко не полный перечень того, что определяло эту золотую пору. И каждую веху в истории библиотек невозможно представить без вклада Б.Н. Бачалдина – без его инициативы и талантливых трудов.

В конце 1980-х гг. его наследие счастливым образом продолжало применяться в библиотеках, библиотечных факультетах институтов культуры и в самом Министерстве культуры. В те годы мне довелось оказаться в Главном управлении кадров, учебных заведений и научных учреждений министерства и там, в повседневной работе, чувствовать, как огромен накопленный в отрасли опыт и как его использование поддерживается благодаря вдумчивому и глубоко заинтересованному руководству со стороны заместителя министра Владимира Васильевича Кочеткова. Сотрудников главка он постоянно нацеливал на изучение нового в работе преподавателей и библиотечек, часто отправлял министерских методистов в командировки, давая обстоятельные наставления, а потом на совещаниях требовал от специалистов рассмотреть и оценить результаты этих поездок, ориентировал на публикацию полученных материалов в профильных изданиях.

Но не слишком ли радужным выглядит всё, относящееся к нашему библиотечному прошлому и к биографии Бориса Николаевича? Конечно, проблемы

имелись, и немалые. Просто камни преткновения, встречавшиеся на пути общего любимца, со стороны не были заметны – опять-таки благодаря умению Бориса Николаевича не «грузить» всех вокруг своими трудностями.

А «золотой век» кончился как раз тогда, когда Борис Николаевич по возрасту вполне уже мог уйти на заслуженный отдых. Заслуженный, но им не желаемый и для общего дела нежелательный. В тот момент Л.М. Инькова подсказала ему устроиться в РГБ и, можно сказать, спасла Б.Н. Бачалдина от горькой невестребованности. Должность, однако, была не такого уровня, как в Минкультуры. Но для творческого человека место службы не имеет определяющего значения. Счастье, что на десятилетие продлилась профессиональная работа Бориса Николаевича, а вместе с ней – и сама его жизнь.

Сегодня, с выходом посвящённого Главному библиотекарю сборника, линия его жизни снова продлевается, и авторы не без основания надеются, что в представленных материалах «кто-то увидит полезную для себя и своего дела информацию, пример для подражания» (Е.А. Фенелонов). Не теряют актуальности мысли, изложенные в разделе «С письменного стола: последнее, над чем работал Б.Н. Бачалдин», – о необходимости взаимодействия в культурном созидании «знаний, умений, этикета», о важности реализации соответствующего «качества кадровых взаимоотношений» и противостояния жестокости рыночных отношений – всё в интересах сохранения России как наследницы высокой культуры и как читающей державы.

Последнее, что занимало мысли Б.Н. Бачалдина, был план создания Музея культуры и искусств России, который разрабатывало министерство. Бориса Николаевича «идея зацепила» и не отпустила, пока не вылилась в почти 50-страничное размышление, предназначенное организаторам этого амбициозного начинания. Теперь оно – достояние всех, кто обратится к сборнику.

О содержании книги сказано уже много, и всё же мой долг – не обойти вниманием ту часть воспоминаний

о Борисе Николаевиче, которая связана с журналистикой. По убеждению Е.А. Фенелонина (а его авторитет вне всяких сомнений), редакторская работа Б.Н. Бачалдина «была его истинная любовь и главный талант». На посту главного редактора сборника «Массовая библиотека» Борису Николаевичу удалось улучшить содержание издания и расширить географию публикаций. Имя Бачалдина «действовало магически» и на авторов журнала «Советское библиотековедение» – с их стороны не случилось отказа прислать требуемый материал, а каждое выступление Б.Н. Бачалдина перед коллективом редакции «превращалось в мастер-класс и подсказывало многое на будущее» (Л.М. Инькова).

На одном из перекрёстков своей библиотечной работы (сначала в отделе комплектования «Ленинки», затем в отделе комплектования ВГБИЛ) мне довелось – с подачи Б.Н. Бачалдина – начать нештатное сотрудничество с журналом «Библиотекарь». Оно продолжалось почти двадцатилетие. Правда, у меня

не было продолжительных бесед с сотрудниками издания: статьи проходили в печать легко, а правка рукописей оказывалась вполне шадящей, не затрагивающей авторское самолюбие – это в стиле Бориса Николаевича, редактора журнала.

Коллеги говорили, что при нём в издании «Библиотекарь», «будто находившегося в состоянии дремоты, начался новый этап». О том, как жил журнал под началом любимого шефа, поведали для сборника С.И. Ефремова (на всякий случай замечу – мы с ней не родственницы) и О.А. Важко. Мне же выпала счастливая возможность рассказать о книге, посвящённой Б.Н. Бачалдину, и, в свою очередь, узнать много нового из летописи его жизни.

Сборник «Борис Николаевич Бачалдин. Жизнь. Библиотека. Культура» стал как бы продолжением книги Б.Н. Бачалдина «Фрагменты памяти» (2006). Было бы интересно прочесть её в несокращённом виде, ведь рукопись по техническим причинам была использована не полностью. Быть может, она ждёт своего часа...

ОТ РЕДАКТОРА

Я – счастливый человек в профессии! И в журналистской, и в филологической, и в библиотечной! Я имела счастье видеть и общаться, тогда ещё совсем «зелёная», после университета, с Борисом Николаевичем Бачалдиным, Евгением Алексеевичем Фенелоновым, Григорием Поликарповичем Фонотовым, Николаем Семёновичем Карташовым... Уж про журналистскую и филологическую жизнь промолчу... Среди моих учителей были мэтры международного уровня!

Да, я тогда была совсем молодой выпускницей филологического факультета Тверского государственного университета, волею судеб и советской системы распределения молодых специалистов попавшая работать в журнал «Библиотекарь», бывший структурным подразделением крупнейшего в Советском Союзе издательства «Книга», который потом, во времена новой России, получил название «Библиотека». Моя альма-матер, где я работала и училась каждый день в течение 17 лет! Как я благодарна этим временам, моему шефу, главному редактору – Станиславу Ивановичу Самсонову! Они меня столькому научили – молодую, амбициозную, но желающую впитывать новое! Но не всегда сговорчивую, строптивую, не всегда правую, но всегда влюблённую в этих людей! И я счастлива – я общалась с мэтрами профессии! Господи, как они были добры, милосердны и участны ко мне! Дай Бог современным студентам-библиотекарям иметь таких учителей! И как здорово, что память об этих людях не уходит в небытие, что выпускаются подобные книги! Читайте... наслаждайтесь... а ещё... черпайте там новое. Его там так много! Удачи вам! И ещё раз благодарю судьбу за встречу с этими людьми!